

УДК 821.531

DOI: 10.24044/sph.2017.1.10

**ПОЭТИКА КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЫ В XVII–XVIII ВЕКОВ
И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ЖАНРОВЫХ ФОРМ**

У. Т. Сайдазимова

*Кандидат филологических наук
старший научный
сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

**THE POETIC'S OF KOREAN PROSE IN XVII–XVIII CENTURES
AND FUATURE OF ITS GENRE'S FORM**

U. T. Saydazimova

*Ph.D., senior scientific
researcher-applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article gives digression in definition of Korean poetics XVII–XVIII century and deliberate peculiar issues of genre forms. Define national genre prose of narrative form – *chanpghen-sosol* (novel) diaries on Korean languages. Along with these forms the new genres apply from Chinese, *chon* (biography), *nok* (treatise), *ki* (recordings). For example historical heritage of famous Korean writers, where you can trace the way of formation genre of narrative and novels as Pak Chi Von and Kim Manchjun. The new method of topik develop furtherance destruction of old genres form and development of new genres which express national traditions of Korean nation.

Keywords: poetic; prose; novel; roman; nation genres; Korean languages; narrative form.

В культуре человека особое место занимает литература, как один из видов искусства, отображающих эстетически ценное бытие человека, его внутренний мир, органически составляющих его познавательные возможности мироощущения и мирозерцания. Как подчеркивает известный исследователь М. М. Бахтин, «эстетические проявления бытия изначально укоренены в различных сферах жизни – в ритуалах

культуры, в общении людей, в жизни реального человеческого слова, ... в текстах произведений» [1, с. 34].

Неся в себе познавательно-коммуникативные возможности, литературное произведение оказывает воздействие, даже если оно не столь ярко и масштабно как эстетическая ценность. Основополагающим и жизнеобеспечивающим фундаментом литературы является ее поэтика, дающая четкое представ-

ление не только о структуре, функциях произведения, но и о его родах и жанрах. Поэтика литературы любого народа несет в себе глубокий смысл, определяя многие составляющие произведения, в том числе структуру построения и вспомогательные функции. Именно поэтика раскрывает эволюцию словесно-художественных форм и творчески концептуальных принципов писателя [2, с. 102], его идейных установок, но в то же время, отражая художественное направление либо периода творчества писателя, либо определенной эпохи [3, с. 25–26].

Как известно, каждый литературный жанр наделен комплексом устоявшихся свойств, определенными индивидуальными признаками культурно-исторического характера. Причем жанры глубоко специфичны для каждой художественной культуры и имеют разный временной жизненный период своего функционирования. Одни из них – универсальные – бытуют со дня своего сложения, другие – исторически локальные – только в определенных эпохи.

Изначально жанры в своей основе отражают тенденции развития литературы, сохраняя при этом канонизируемые элементы и архаику, постоянно обновляющиеся и трансформирующиеся. На каждом этапе развития литературы любого народа жанр возрождается и обновляется, приобретая новые формы самовыражения и построения как художественного образа и его ценностных ориентаций, так и самого сюжета.

На каждом новом этапе развития литературы прослеживается органическая логика жанра, которая помогает понять особенности жанровой формы, увидеть, насколько в них прослеживается преемственность сложившихся традиций с новаторскими концептуальными особенностями построения сюжета произведения, с новой концепцией художественного воспроизведения личности.

Не стала исключением и корейская проза XVII–XVIII вв., характеризующаяся направленной традицией схематичного построения сюжета, обусловленного культурно-исторической ситуацией, сложившейся в Корее, и мировоззренческой ориентацией писателей.

Присущая односторонность в сюжетной канве произведений рассматриваемого периода объяснялась догматической узостью, порожденной эпохой аморфного мышления и форм его самовыражения. Как подчеркивает М. М. Бахтин, у каждого жанра есть «канон, который действует в литературе как реальная историческая сила» [4, с. 287]. Именно этим определяется ценность корейской литературы, сохранившей свою самобытность, традиции в стремлении к гармонии с обществом и природой.

Корейская литература XVII–XVIII вв. развивалась под влиянием трех религий: конфуцианства, даосизма и буддизма, которые оказали определенное влияние на ее развитие как источника постижения средневековой действительности во

всех ее ипостасях, перемен в социальном бытии, в обустройстве страны, в сознании человека.

Решая насущные национальные задачи, корейская литература XVII–XVIII вв. претерпевает большие изменения: зарождаются национальные жанры прозы больших повествовательных форм – романов, *чанпхён-сосоль*, дневников на корейском языке. Наряду с ними стали внедряться такие жанры из Китая, как *чон* (биография), *нок* (трактаты), *ки* (записи). Как было принято, эти жанровые обозначения ставились после названия произведения.

Жанр *сосоль* берет свое начало от одного из жанров средневековой корейской литературы – *пхэсоль*. В этом жанре в XVIII в. появляются рассказы об исторических личностях и о вымышленных персонажах. Жанр *пхэсоль* характеризовался разноцветьем историй различной тематики, очень неоднозначных в своем формате – от сухого сообщения до довольно объемного рассказа об одном, либо нескольких персонажах. Примером может служить сборник О Сукквона «Смешанные записки о духе пхэгван» из занимательных историй о принце, который в силу своего приоритетного положения в обществе очень далек от проблем и все время попадает в комичные ситуации, вызывая к себе насмешливое отношение окружающих его людей. В жанре *пхэсоль* создан сборник «Разные рассказы Страны, что к востоку от моря» Чхон Ёе. Это произведение насы-

щено забавными историями о проделках обманщика.

Многие истории в этом произведении носили назидательный характер: обманщик прибегал к своим уловкам, преследуя благую цель – отомстить чиновнику, который презирал *кисэн*, отомстить правителю во имя спасения своей чести. Особую распространенность имели *пхэсольс* несколькими персонажами, в которых сюжет был построен на реальной жизненной ситуации. Например, рассказ Чхон Ёе из его собрания «Разные рассказы Страны, что к востоку от моря» о девушке из бедной семьи, которую насильно отдают в наложницы.

Заметный след в корейской литературе рассматриваемого периода ставил Лю Монин, выстроивший свою концепцию построения собраний *пхэсоль* в «Простых рассказах Оу»: от малых форм рассказов до многообъемных с несколькими действующими лицами. Однако все эти рассказы носят дух назидания, поучения. Писатель строит сюжеты на реальных жизненных ситуациях, обеспечивая возможность раскрыться герою в полной мере, как в позитивном плане, так и в негативном. В рассказах писателя заметна его позиция по отношению героев, их суждениям и взглядам.

«*Сосоль*», отпочковавшись от *пхэсоль* и приобретя самостоятельность, обогатилась новыми формами художественного осмысления непреходящих ценностей, касающихся утверждения истины, сострадания, неприятия насилия, фальши,

передачи жизненных реалий с проецированием на действительность. Претерпевает изменения и содержательный уровень произведений данного жанра, проявившийся в акцентировании внимания на острейших социальных проблемах, характерных особенностях жизни народа, в концептуальных принципах создания образов героев и их социально-нравственного облика. Универсализм художественного мастерства создателей произведений данного жанра предопределяется их обращением к фольклорным традициям, позволяющим передать прозаическую действительность со всеми ее противоречиями и негативными явлениями.

В основе сюжетов произведений жанра *сосоль* – истории вымышленных персонажей, которые в силу сложившихся обстоятельств попадают в разные жизненные ситуации, обнажая свою суть, выстраивая свою концепцию непреложных ценностей. Например, один из персонажей собрания ЧхонЙе «Разные рассказы Страны, что к востоку от моря» принял блеск в воде за золото, а бросившись в воду и схватив его, увидел, что это собачий помет. Блеск, оказывается, шел от света в окне. В этом произведении, как отмечалось, большие рассказы перемежались с маленькими, но независимо от своего объема являли собой единое целое, так как несли главную идею автора: служить трансформации нравов. Здесь акцент ставится на сущностном значении бытия и ценности человеческой жизни.

Согласно сложившемуся мнению, корейская проза в жанре *сосоль* берет свое начало от «Летописи Имиджинской войны», созданной неизвестным автором [5, с. 67]. В этом же жанре созданы многие произведения, в том числе «Повесть о Хон Кильдоне» Хо Гюна, «Повесть о Чхунхян» неизвестного автора и др. Характерным для этих произведений было обращение к вопросам социального характера, обличение социального неравенства, невежества, произвола, прославление верности женщин, призыв к гармонии, использование в назидательном аспекте фольклорных традиций. В рассматриваемом жанре создавались произведения в различных занимательных историях приключенческого характера, в которых обличаются низменные инстинкты порочности, отображаются персонажи разных возрастов и сословий. Перед читателем предстают чиновники и простые люди, и монахи, и учителя и др., т. е. представители разных социальных слоев общества. И почти во всех сочинениях рассматриваемого периода центральным звеном сюжета служит событие, в ходе которого выявляются негативные стороны в общественных отношениях и неприятие их автором.

Как известно, для всех жанров было характерно усиленное внимание к отображению роли личностного начала, развитию псевдобиографий, т. е. произведений о людях, стоящих вне общества, как, например, образов нищих из «Биографии

дядюшки из кабака» КвонПхиля и «Биографии Чана» Хо Гюна. В этих произведениях центральный персонаж представлен личностью, свободной от канонизированных даосизмом и буддизмом условностей, строго соблюдаемых в обществе.

Фактически эти и другие подобные им произведения носили характер жизнеописаний и раскрывали частную жизнь человека и его внутренний мир. Это способствовало появлению в корейской прозе XVII в. произведений нового типа – повести и романа. Повесть, как и биографии, стала обозначаться термином *чон*, истоки которого происходят из историографической литературы. Между тем отличительным признаком данного термина от биографической литературы являются его прозаическая форма, наличие сюжета, значительный объем, авторские отступления, пейзажные зарисовки, поэтические вкрапления в текстовой части. Например, в форме жизнеописания *чон* известна «Повесть о Хон Кильдоне». Здесь знак *чонв* заглавии как бы подготавливает читателя к тому, что герой повести – необычный человек, а личность незаурядных способностей и добродетельных качеств, т.е. этот знак *чон* указывает на необыкновенность деяний героя. Здесь конфликт персональной сущности человека с его социальным положением решается сменой персонального статуса героя и сохранением неизменности модели мира.

В жанре *чон* отмечены произведения, в основном, любовной и се-

мейной тематики. Их отличительной чертой служила позиция невмешательства автора в оценку поступков героев. Обычно названия всех повествований определялись по имени центрального персонажа и помечены знаком *чон*, означающим слово «биография». Ведущее место из их числа занимают такие произведения, как «История Чу» Квон Пхиля, «Чхве Чхок» Чо Вихана, «Лю Ен» Ли Ханбока.

Заслуживает особого внимания в аспекте авторских приемов развития сюжета анализ повести КвонПхиля «История Чу» о любовном треугольнике: истории любви молодого человека и двух девушек. События в повести переданы в форме рассказа, который очень динамичен и обнажает суть человеческих взаимоотношений, их психологические нюансы, истинные помыслы каждого в создавшемся любовном треугольнике, причины этих чувств и степень их истинности.

Доминантой в этом треугольнике служит глубина чувств, приведшая к трагическому концу – смерти одну из героинь – бывшую возлюбленную главного персонажа, который по воле обстоятельств – начала Имчжинской войны возвратился к себе домой. Автор события, действия персонажей сопровождает стихами.

В манере автора обрисовки типов героев и изложения событий отчетливо прослеживается почерк другого писателя – Ким Сисыпа. Как и последний, Квон Пхиль использует сюжет из китайской лите-

ратуры, но трансформирует его по-своему.

В жанре *чон* созданы многие корейские повести. Их герои – личности, стремящиеся к гармонии либо совершающие значимый поступок, либо пренебрегающие установленными нормами поведения в обществе, или жившие вне общества. Истоками их тематики могут быть фольклорное творчество, например, «Повесть о Чхунхян» и корейские буддийские легенды, например, «Повесть о Симчхон», либо различные истории.

Во всех этих произведениях показаны мытарства героя, его страдания и нищенское прозябание, которые в конечном итоге завершаются счастливым концом. Всем произведениям этого жанра свойственны приверженность устоям общества, бесконфликтность, покорность судьбе и бездействие в попытках изменить жизнь. Стремление к гармонии приводит к разрешению конфликта. Во многих повестях жанра *чон* центральной автором ставится социальная проблема. Идеи социальной гармонии, достижимой лишь при верном поведении героя излагаются в форме различных историй. Сюжет построен в духе конфуцианских представлений о правильном поведении человека – основе социальной гармонии человека и общества. Однако в повестях *чон* наряду с конфуцианским пониманием мира человека соседствовало и даосское: гармонию в мире обеспечивает соблюдение норм, установленных небом, природой.

Корейская проза XVII–XVIII вв. характеризовалась усиленным вниманием к теме войны с Японией. Этой теме посвящались исторические записи, дневники, рассказы под общим названием *Имчжин нок*. Как известно, насчитывается свыше их 20 вариантов, относящихся к жанру *ёксасосоль*. *Имчжин нок* представляет собой бессюжетное произведение, включающее отдельные истории, связанные между собой либо хронологически, либо тематически. Причем во втором случае структурное построение всегда концентрируется вокруг ведущих персонажей, что определяет главную тему произведения. Однако создаваемые в этот период дневники посвящались не только теме войны. Во многих из них приводились описания впечатлений от увиденного во время путешествий. Это «Подневные записи, сделанные в горах» Чон Сихона, «Записки о путешествии к горе Пэктусан» Пак Чона, «Подневные записи Соктама» Ли И, «Подневные записи правления Кванхэ-Гуна» Хван Хёка. В этих дневниках не только воспевались красивые пейзажные зарисовки, но и содержались довольно ценные сведения об условиях жизни местного населения, о положении в стране, о жестокости правителя.

XVII в. положил начало развитию жанров традиционного корейского романа. Согласно А. Ф. Троцевич, корейский роман подразделяется на два типа, помечаемые жанровыми знаками *ки* (социальный), или *нок* (описания, записи),

или заглавие завершается словами *киён* (удивительные судьбы) либо *кибон* (удивительные встречи) [6, с. 55]. Первым автором больших сюжетных произведений следует назвать Ким Манчжуна, автора двух многоплановых романов – «Облачный сон девяти» и «Скитания госпожи Са по югу». Первый прозаик, в художественной форме отразивший острые проблемы своей эпохи, раскрывший внутренний мир персонажей с их тревожностями и поиском верного пути. Писательская манера, новое жанровое решение принимаемой проблемы, проявившееся в многоплановости сюжета, использовании новых повествовательных возможностей, оригинальных форм отображения героев и их внутреннего мира способствовали укреплению этого нового жанра в творчестве многих продолжателей реального отображения действительности в корейской литературе. В их числе следует назвать корейского писателя XVIII в. Пак Чи Вона и мн. др., в произведениях которых («Сказание о янбане», «Повесть о Хо Сэне» и др.) поднимались идеи прогресса и процветания корейского народа, идеи всестороннего развития освобожденной личности, критика феодализма, бездеятельности правящего класса, его жестокости и лицемерия.

Таким образом, новый способ разработки сюжета способствовал разрушению устоявшихся канонов жанровых форм и сложению новых жанров, отвечающих национальному духу корейского народа. Все бо-

лее отчетливо проявляются тенденции отхода от идеализации в изображении действительности и поиска новых форм художественного воспроизведения окружающего мира.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества // сост. Бочаров С. Г. – М. : Искусство, 1979.
2. Маркевич Г. Основные проблемы науки о литературе // пер. с польск. – М., 1980.
3. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М., 1980.
4. Бахтин М. М. Язык в художественной литературе // Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. – М., 1996.
5. Корейс адабиёти. Ўқув қўлланма / Тузувчи Сайдазимова У. ва бошқ. – Тошкент : Istiqlol, 2015.
6. Троцевич А. Ф. История корейской традиционной литературы до XX века. – СПб., 2004.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva // sost. Bocharov S. G. – M. : Iskustvo, 1979.
2. Markevich G. Osnovnye problemy nauki o literature // per. s pol'sk. – M., 1980.
3. Tomashevskij B. V. Teorija literatury. Pojetika. – M., 1980.
4. Bahtin M. M. Jazyk v hudozhestvennoj literature // Sobranie sochinenij. V 7 t. T. 5. – M., 1996.
5. Korejs adabijoti. Uquv qullanma / Tuzuvchi Sajdazimova U. va boshq. – Toshkent : Istiqlol, 2015.
6. Troceovich A. F. Istorija korejskoj tradicionnoj literatury do XX veka. – Spb., 2004.

© Сайдазимова У. Т., 2017.